

Он уже собрался гордо поднять голову и с презрением взглянуть на них, но вдруг вспомнил, что на нём всё ещё лежит десяток человек. Ему ничего не оставалось, как с досадой указать на двух девушек и мужчину за их спинами и высокомерно заявить:

— Наш хозяин по доброте душевной приютил этих людей, а они отплатили черной неблагодарностью: не только тяжело ранили моего хозяина, но и украли пион, который он растил с такой заботой долгое время.

Мужчина, державший в руках красивый белый пион, тут же подскочил:

— Чушь собачья! Это просто вздор! Этот цветок я, Фан, выращивал три года, как же он может принадлежать Линь Байфу!

Слуга холодно хмыкнул:

— Этот цветок вынесли из нашего дома Линь, значит, это не наш хозяин, а чей же?

— Ха-ха, — услышав слова слуги, Сюй Цы не выдержал и рассмеялся:

— Смешно, просто до слез! Если вынесенный из дома Линь цветок принадлежит дому Линь, то если я однажды вынесу твою старую мать в комнату к Линь Байфу, тебе что, придется назвать Линь Байфу папочкой?

Зрители, услышав слова Сюй Цы, разразились хохотом, а слуга покраснел до корней волос и не нашелся, что ответить.

Слуга изо всех сил начал толкаться, свалил с себя лежавших сверху людей и, крича, встал. Он указал на двух девушек и мужчину и бросил на прощание:

— Ждите, вам еще поплатится! Не думайте, что раз у вас есть защита, так всё сойдет с рук! Советую вам самим вернуться и повиниться, иначе ваши двое братьев... хм-хм! Уходим!

Услышав угрозы слуги перед уходом, две девушки, которые до этого только всхлипывали, разрыдались в голос.

Лишь мужчина, державший «Ночное Сияние Куньшаня», казался человеком, выдавшим виды, и сохранил некоторое спокойствие.

Видя, что его спасли, мужчина поспешил поставить цветок и низко поклонился:

— Благодарю вас, господа, за спасение жизни.

Сюй Цы пригляделся к ним: лица показались знакомыми. Он подумал немного и вдруг понял:

— Вы ведь те самые пятеро братьев и сестёр, что несколько дней назад... э-э... спорили с нами из-за номера?

Старший брат Фан неловко улыбнулся, но ответил:

— Именно так.

После ухода слуг Линь толпа вокруг гостиницы не только не редела, но и росла из-за громкого плача сестёр Фан.

Ли Хаочэню стало досадно от шума. Он взмахнул рукавом, потянув Сюй Цы внутрь гостиницы:

— Слишком шумно здесь, пойдем внутрь, там и поговорим.

Старший брат Фан, услышав это, одной рукой крепко прижимая к себе цветок, другой помог второй сестре подняться, а вторая сестра, в свою очередь, поддерживала младшую. Так они, шатаясь, последовали за остальными в здание.

Только они вошли, Ли Хаочэнь усадил Сюй Цы рядом с собой, и от него повеяло ледяным холодом.

Янь Сы и другие не смели шевелиться, стояв опустив головы в почтительном молчании.

Братья и сёстры Фан не знали, кто такие Ли Хаочэнь и его спутники, но их властная и надменная аура были поистине пугающими. Сёстры Фан даже перестали плакать, боясь пошевелиться.

Старушку Хуан Гунсунь Юй усыпил, нажав на сонную точку, так что сейчас она была самым спокойным человеком. Она не чувствовала страшной атмосферы вокруг и мирно спала на кровати.

Когда Сюй Цы сел, локон его волос упал на грудь Ли Хаочэня. Тот протянул руку и приподнял прядь.

Волосы были мягкими и шелковистыми. Ли Хаочэню было приятно касаться их, и он невольно начал обвивать их вокруг своих длинных пальцев.

Желание убить, поднявшееся было из-за шума и суеты, теперь медленно улеглось. Ли Хаочэнь глубоко вдохнул, холодно взглянул на А Нью и произнес:

— Говори, что там за история? Я всего лишь попросил тебя присмотреть за Старушкой Хуан в гостинице, а ты пошел устраивать подвиги спасения красавиц. Вел себя как настоящий медведь.

А Нью услышав это, бухнул на колени и стал кричать, что он невиновен:

— Хозяин, это не я хотел играть в героя, просто Старушка Хуан снова заболела!

Оказывается, А Нью сидел в комнате с Старушкой Хуан. Она была вполне спокойна, но вдруг услышала за окном шум, крики и призывы о помощи.

Старушке Хуан стало любопытно. Она встала на цыпочки, выглянула в окно наклонив голову, и увидела, как дюжина людей гоняется за двумя девушками.

Эти две девушки громко кричали «Помогите!», и это было очень похоже на дочь, которая часто являлась Старушке Хуан во снах.

Взгляд у Старушки Хуан остекленел, на неё нашел припадок. А Нью даже не успел опомниться, как Старушка Хуан вдруг рывкнула и выпрыгнула из окна второго этажа!

Это сильно напугало А Нью, он тут же сиганул следом.

Едва он успел подхватить Старушку Хуан, как она, не успокоившись, схватила первое, что попало под руку — коромысло, преградила дорогу десятку людей и встала, защищая двух

девушек.

Старушка Хуан была особенно чувствительна к молодым девушкам и совершенно не заметила мужчину с цветком, который стоял рядом.

А Нью ничего не оставалось, как помочь Старушке Хуан спасти людей. А потом произошла та самая сцена, которую увидели вернувшиеся друзья.

Раньше старший брат Фан видел этих людей в скромной, простой одежде и потому решил, что они из простых семей.

Но теперь, видя величественную осанку Ли Хаочэня и его устрашающую, давящую ауру, он понял, что этот человек явно стоит высоко. Особенно на фоне того, что только один красный юноша рядом с ним вел себя совершенно естественно, а остальные, явно благородные особы, невольно выказывали страх и почтение перед черноволосым мужчиной. Это казалось невероятным.

Этот человек, несомненно, был либо очень богат, либо очень влиятелен.

И еще он уловил смысл слов Ли Хаочэня: они, похоже, не желали вмешиваться в это дело.

Если так, то что же будет с его двумя братьями?

Старший брат Фан немного заволновался. Он аккуратно поставил «Ночное Сияние Куньшаня» в сторону, сложил руки в жесте почтения перед Ли Хаочэнем и быстро заговорил:

— Линь Байфу удерживает моих двух братьев в плену. Я умоляю вас, господин, спасите моих двух братьев! Если в будущем вам понадобятся мои услуги, я готов отдать жизнь, не раздумывая.

Мо Е уже уехал в столицу за подкреплением, но даже если он поспешит, на дорогу уйдет еще семь-восемь дней.

Их первоначальный план заключался в том, чтобы воспользоваться этими днями для тайного расследования и сбора улик, чтобы потом, имея неоспоримые доказательства, арестовать всех членов клики Линя одним махом.

Спасение троих из семьи Фан уже привлекло внимание дома Линь. Если они начнут спасать и других, это может спугнуть змею в траве.

У них пока нет твердых улик, и сейчас, когда они одни и их мало, выходить на открытую борьбу принесет только вред и никакой пользы.

— Господин, вы слишком льстите. Мы всего лишь купцы, приехавшие сюда по делам, и как мы можем помочь вам спасти людей? — прищурился Сюй Цы. — Если Линь Байфу арестовал ваших братьев, вам следует идти в ямынь и искать там правосудия.

Услышав, что ответил ему не высокий мужчина, а красный юноша, стоявший рядом, старший брат Фан замер.

Он-то думал, что этот высокий, статный красавец в черном и есть хозяин этой компании, но тот сейчас лишь играл с волосами юноши, получая от этого явное удовольствие, и совершенно игнорировал его.

Зато этот красивый юноша в красном разговаривал с ним как хозяин. Неужели этот прекрасный юноша и есть их настоящий хозяин?

— Несколько дней назад я был слеп и не признал в вас знатных господ, оскорбил вас, прошу, не судите строго. Но то, что вы сказали насчет ямыня — это совершенно невозможно!

Старший брат Фан был как муравей на горячей сковороде, от волнения на лбу у него выступил холодный пот:

— Те, кто схватил нас с братьями и сестрами — это сын префекта Янчжоу, Линь Байфу. Префект Линь в Янчжоу одной рукой закрывает всё небо. Если мы пойдём к нему, это все равно что бросить себя в пасть тигра!

— Расскажи-ка, почему Линь Байфу захотел схватить вас, — дыхание Ли Хаочэня коснулось шеи Сюй Цы, тот вздрогнул, но собрался с духом и спросил.

— Это... — услышав вопрос, старший брат Фан потерял дар речи, на его лице появилось замешательство.

Если он расскажет правду, чистота второй сестры будет навсегда запятнана.

— Если вы не можете рассказать даже о причинах и следствиях, как же мы можем вас спасти? — холодно произнес Ли Хаочэнь, продолжая играть с волосами Сюй Цы, и снова его дыхание коснулось шеи юноши.

Сюй Цы всегда был умён, но сейчас на мгновение растерялся.

В прошлой жизни он привык к тому, что когда Его Высочество Наследный Принц выходил из себя, он приближался к нему. Только что он увидел в глазах Ли Хаочэня мрачный отблеск, похожий на приступ ярости.

Сейчас, когда Наследный Принц играет с его волосами, он решил, что тот просто пытается успокоиться, и не стал вдаваться в подробности.

Но хотя он и старался не думать об этом, его тело реагировало само по себе. Ему приходилось сдерживать свои желания и, преодолевая себя, продолжать допрос.

В прошлой жизни, когда Его Высочество Наследный Принц вернулся с Северной заставы, он был подобен демону, вернувшемуся из преисподней. Его тело было окутано такой аурой убийства, что к нему невозможно было подойти.

Позже он узнал, что на Северной заставе Наследный Принц пролил так много крови, сражаясь с врагами, что чуть не сошел с ума.

Стоило ему начать убивать, как он погружался в это состояние, и ничто больше не могло удержать его, ничто не вызывало в нем привязанности.

Сюй Цы боялся, что в этой жизни Наследный Принц снова впадет в подобное состояние. Поэтому пять лет назад, перед отъездом принца, он попросил его обещать найти для него хорошего коня.

Малейшее отклонение в начале приводит к огромной ошибке в конце.

Если бы в сердце Наследного Принца сохранилась хоть малейшая привязанность к нему,

возможно, это смогло бы изменить ту неуправляемую жажду убийства, которую он не мог контролировать сам.

И действительно, спустя пять лет, принц вернулся. Хотя он все еще был полон зловещей энергии, тот ужасающий кровожадный дух стал гораздо слабее, чем в прошлой жизни.

По крайней мере, он больше не вселял такой леденящий ужас, от которого кровь стыла в жилах, и не пугал детей до слез.

Он помнил, как в прошлой жизни Наследный Принц впервые вернулся в столицу. Хотя и вернулся победителем, люди сторонились его, боясь даже громко вздохнуть.

<http://bllate.org/book/16473/1495914>